

УДК 81'44

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ И ФУНКЦИИ НОМИНАЦИИ ПЕРСОНАЖА В РУССКИХ И ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ**Шакиров Д.Ф.***ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань,
e-mail: Shakirovdf@mail.ru*

Рубеж XX–XXI столетий – эта эпоха, которая характеризуется предельной интенсификацией контактов между народами и культурами, проходящей в условиях усиления межэтнических, межконфессиональных, межкультурных противоречий, активными взаимосвязями различных стран, народов и культур. В результате происходит расширение культурного обмена разными представителями отдельных стран и народов. Активные взаимодействия культур и народов делают актуальным вопрос о самобытности культур, народы стремятся сохранить и развивать свою целостность и национально-культурный колорит. Перевод есть вид языкового посредничества, при котором на переводящем языке создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу, причем его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном отношении. Главное в любом переводе – это передача смысловой информации текста. Все остальные ее виды и характеристики, функциональные, стилистические (эмоциональные), стилевые, социолокальные и т. п. не могут быть переданы без воспроизведения смысловой информации, так как все остальное содержание компонентов сообщения наслаивается на смысловую информацию, извлекается из нее, подсказывается ею, трансформируется в образные ассоциации и т. п.

Ключевые слова: язык, перевод, собственные имена, номинации, колорит**LANGUAGE AND FUNCTIONS WAY OF EXPRESSING NOMINATIONS IN RUSSIAN CHARACTER AND TATAR FOLK TALES****Shakirov D.F.***Kazan Federal University, Kazan, e-mail: Shakirovdf@mail.ru*

The turn of the twenty-first century – this era, which is characterized by limiting the intensification of contacts between peoples and cultures, passing in an increasingly inter-ethnic, inter-religious, inter-civilizational conflicts, active interaction of different countries, nations and cultures. As a result, the expansion of cultural exchange by different representatives of the individual countries and peoples. Active interaction between cultures and people doing the actual question of the identity of cultures, nations seek to preserve and develop their integrity and national-cultural flavor. Translation has a kind of linguistic mediation, in which the target language is created in the text, communicative equivalent to the original, with its communicative equivalence is evident in its identification of the receptors of translation with the original, functional, meaningful and structurally. The main thing in any translation – is the transfer of semantic information of the text. The rest of its types and features, functionality, style (emotional) style, sociolokalnye and so on. N. Can not be transferred without playing semantic information, as the rest of the content of the message components superimposed on the semantic information extracted from it, prompted it, It transformed into figurative associations and so on. n.

Keywords: Language, translation, own names, category, color

Язык сказок своеобразен, а мораль и образность сказки предполагают национальную специфику, именно в этом заключается их отличие от других художественных текстов и при переводе каждый переводчик по-своему передает эти особенности. Точный перевод ставит во главу угла передачу общего, поэтому при нем происходит только замена на уровне языковых (словарных) эквивалентов, а то, что тяготеет к единичному, остается не переданным, в ущерб коннотативным оттенкам значения и прочим стилистическим средствам.

Как утверждает Р.А. Юсупов, «перевод – нахождение эквивалентов двух языков. Вариантов таких эквивалентов довольно много, умение же находить правильный, наиболее тождественный вариант зависит от мастерства и умения переводчика, имен-

но поэтому перевод считается творческим процессом [Юсупов, 1972: 7].

Как отмечает А.В. Федоров, «основным предметом внимания для теории перевода являются соотношения между подлинником и переводом и различие тех форм, которые они принимают в конкретных случаях, требующих объяснения и обобщения... Содержание подлинника существует не само по себе, а только в единстве с формой, с языковыми средствами, в которых оно воплощено, и оно может быть передано при переводе тоже только с помощью языковых средств» [Федоров, 2002: С. 21–23].

Р.А. Юсуповым определены основные принципы и требования, предъявляемые к переводу художественной литературы: «Перевод, тождественный оригиналу значением, содержанием и формой, соответству-

ет ему и эстетически, так как единство содержания и формы пробуждает у читателя определенные эмоции, иными словами, реализуется его эстетическая функция. Если же единство содержания и формы полностью воссоздается в переводе, можем говорить об тождестве оригинала и перевода и в эстетическом плане. Так и должно быть. Это есть одно из основных принципов перевода» [Юсупов, 2008: 13].

«Многие из них (имен собственных) настолько оригинальны и национально специфичны, что не позволяют «повторить неповторимое» средствами другого языка. При данных условиях речь может идти только об относительной адекватности перевода» [Мугтасимова Г.Р., Юсупова А.Ш.].

Цель исследования – проанализировать языковые способы выражения и функции номинации персонажа в русских и татарских народных сказках.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили русские народные сказки и их переводы на татарский язык (Переводчики – А. Еники, Л. Гизатуллина, Г. Валиева).

Методика исследования представляет собой комплексное использование нескольких методов, а именно:

- метод лингвистического описания, применяемый при описании переводных единиц и способствующий эффективной классификации исследуемого материала;
- сравнительно-сопоставительный метод исследования, используемый для изучения сравнительно-сопоставительных характеристик языковых единиц в русском и татарском языках.
- контекстуальный анализ, заключающийся в изучении контекстуального окружения языковых единиц;
- интерпретационный анализ, базирующийся на интерпретационном объяснении использования переводных единиц;
- метод переводческих трансформаций.

Результаты исследования и их обсуждение

Под собственными именами мы понимаем «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 345]. В лингвистической литературе ономастика традиционно подразделяется на следующие группы:

- антропонимика – раздел ономастики, изучающий имена людей, фамилии, прозвища;
- топонимика – раздел ономастики, изучающий названия географических объектов;
- зоонимика – раздел ономастики, изучающий прозвища животных;
- космонимика – раздел ономастики, изучающий названия небесных тел;
- теонимика – раздел ономастики, изучающий имена божеств;

– эргонимика – раздел ономастики, изучающий названия различных учреждений и предприятий [Галиуллина, 2013: 68].

Как свидетельствует анализ фактического материала, в исследуемых сказках в связи с жанровыми особенностями сказки онимов довольно много. Они имеют номинативную функцию, то есть называют, чтобы отличать однотипные объекты друг от друга. Лексическое обозначение лиц выполняют три функции: 1) выделение (номинации), 2) характеристики и 3) социальной регуляции общения [Гольдин, 1981: 81].

Имя собственное определяется как слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект [ЛЭЦ, 1990 // <http://tapemark.narod.ru/les/473b.html>].

Антропонимы – это часть истории народа, его культуры. В русском языке в состав антропонима входят имена, присваиваемые и наследуемые: личное имя – название человека, даваемое ему при рождении, отчество – наследуемое название человека по личному имени отца, фамилия – наследуемое семейное название. От единой официально принятой системы обозначения отдельной личности (имя, отчество, фамилия), довольно громоздкой и не всегда удобной, отличается живое функционирование антропонимов в обыденной, повседневной речи. При этом личное имя занимает в системе антропонимов центральное место, а его осложнение отчеством, фамилией и факультативно прозвищем несет в разных ситуациях общения дополнительные смысловые нагрузки. Так, стандартное обращение к человеку требует двучленной формы в официальной ситуации общения (*Федор Михайлович*) и одночленной – в неофициальной (*Федя, Феденька, Федька, Михалыч, Петров*). В живой повседневной речи дети обозначаются не так, как взрослые, взрослые близкие (свои) – не так, как далекие (чужие), взрослые вне семьи и круга друзей – не так, как на работе.

Бытующие в социуме личные имена отражены в соответствующих словарях. Одним из наиболее известных является «Словарь русских личных имен» Н.А. Петровского (Москва, 1984), материал к которому собирался более двадцати лет. Приняв за основу словарной статьи документальное имя (имя по паспорту), автор приводит все зафиксированные им в живой речи формы: как народные, так и литературные разговорные. Особо помечается старая форма имени. От перечисленных форм даются и производные уменьшительные. Например: *Федор, Федан* (просторечное), *Феодор*

(старое); производные – *Федорка; Федя; Федюка; Федюля (Федуля); Федюня (Федуня), Дюня; Федюся (Федуся); Дюся (Дюся); Федюха; Федюша; Федяйка; Федяка; Федяня; Федяха; Федяша*. Как видно из примера, словарь отражает творческие потенции русского языка в этой сфере лексики – богатство и конкретных форм, и ранообразии моделей речетворчества. [Н.А. Петровский 2005: 477].

Для татарских имен до революции было не характерно отчество по типу, например, «Васильевич», в отличие от русских имен, указывалось только «сын (дочь) + имя отца в родительном падеже»: *Хафиз Вали углы* и т.п. И эта особенность отражена в языке татарских сказок.

Помимо общепринятых форм личного имени существуют его нестандартные формы, придуманные в семье или в кругу друзей. Часто эти имена сродни прозвищам с тем отличием, что прозвища содержат в себе указание на заметную черту характера, внешности, поведения, деятельности, а имена нет.

Среди многочисленных вариантов личного имени (календарного и народного, церковного и светского, уменьшительного и уничижительного) выделяются официальный (полное документальное имя – *Александр*) и неофициальный (сокращенное имя – *Саша*) варианты. Последний объединяет такие разновидности личных имен, которые функционируют в тех жизненных ситуациях, где социальная дистанция между людьми минимальна. Сокращенные стандартные имена типа *Ваня, Дима, Федя, Маша* присущи разговорной форме современного русского литературного языка. В татарском языке имеет место такое же явление, например: *Гайнижамал – Гайни, Гайфулла – Гайфи*.

Варианты форм имен собственных сигнализируют о том, что люди, их употребляющие, а) равны по социальному положению (*Молтал, Сабир*); б) относятся друг к другу дружески (*Вали дус*) или в) не равны по возрасту (*Фэхри бабай*). Эти особенности четко проявляются в русских сказках и в их переводах на татарский язык.

Неправданные или же не компенсированные при переводе несоответствия, как известно, влекут функциональные потери, то же касается и к именам собственным. Собственное имя, оказавшись нейтрализованным, не выполняет своей основной – социально-характеристической функции. По мнению некоторых исследователей, имена собственные являются непереводаемыми единицами, т.е. их относят к безэквивалентной лексике. В сказках засвидетельствованы вымышленные и реальные имена; при-

чем, если последние обычно не переводятся на татарский язык (т.е. даются с помощью транслитерации), то в тексте фиксируется смешение имен, которые в переводе сохраняют местный колорит.

Имена собственные принадлежат языку в целом. Что касается содержания личного имени, то оно по-разному может заполнять общие для всех звуковые формы принятых вариантов. Особенности содержательной стороны личного имени и спецификация его функций отражают индивидуальное использование имени в различных функциональных сферах русской речи, что приводит к возникновению слов-омонимов, т.е. самостоятельных, содержательно между собою не связанных, не зависимых друг от друга единиц в рамках разных функциональных систем языка.

Как известно, существуют две самостоятельные, однако достаточно связанные между собою группы собственных имен: имена, сложившиеся естественным путем, и имена, искусственно созданные, выдуманные. Вторые, в свою очередь, делятся на употребляющиеся в реальной действительности наряду с естественными, сложившимися именами (придуманные новые личные имена, искусственные фамилии, переименования географических объектов) и на имена книжные (имена и фамилии героев литературных произведений, названия мест действия) [Виноградов, 2001: 97].

В сказках в основном употребляются смысловые имена, которые характеризуют персонажей или явление с той или иной стороны, совмещая в себе характеристики собственного и нарицательного имен. В фольклорной сказке персонажи часто из одной сказки переходят в другую. В результате появляются единообразные сказочные имена собственные, которые в сказках имеют свою национальную специфику, культурный колорит, именно в этом и заключаются основные трудности при переводе.

Собранный материал позволил выделить среди имен собственных следующие группы:

- 1) номинации женских персонажей;
- 2) номинации мужских персонажей;
- 3) номинации сказочных существ и животных.

Имена собственные являются одним из средств создания экспрессии. В свою очередь они могут быть «говорящими», иными словами могут характеризовать персонажи, их действия, намерения, а иногда даже и результаты этих действий. Одним из ярких проявлений особенностей передачи национально-культурной специфики являются имена героев и их переводы.

Особую группу собственных имен в языке составляют имена людей – антропонимы. Они выполняют идентифицирующую функцию, то есть служат для выделения человека из ряда ему подобных, в то же время в фольклорных сказках они содержат «эмоционально-эстетическую оценку персонажа». Например, *Леша Попович, Илья Муромец, Добрыня Никитич, Иван Царевич, Иванушка Дурачок*. Женские имена героев русских народных сказок так же стали знаменитыми, например, *Царевна-лягушка, Василиса Премудрая, Василиса Прекрасная*. Как показывает исследование более 40 сказок, в русских народных сказках традиционны имена *Иван, Еким, Емеля, Фрол, Аlesia, Мартын* и др.

Имя *Иван, Ивашка, Ванька* и его синонимы подчеркивают умение народа называть своего любимого героя. Оно отражает и древнюю мифологию, и историю народа, и народные обычаи и нравы, наслоения, влияния, изменения значений имен при сохранении главного содержания имени при изменяющейся или неизменяющейся форме [Кондратьева, 2004: 271].

Традиционной для русских народных сказок является словоформа *Иван-царевич*: – *Что, Иван-царевич, сидишь пригорюнился, голову повесил? – Как же мне не печалиться, серый волк? («Иван – царевич и серый волк»); – Не тужи, Иван-царевич! Будет и на твоей улице праздник; («Морской царь и Василиса Премудрая»);*

При переводе имени *Иван* используется метод калькирования:

в основе которых лежит местный колорит. Поэтому при переводе вымышленных имен собственных калькирование не является удачным методом. В этом случае вымышленные имена переводятся частично калькой либо путем поиска параллельных образов с языка перевода.

В русских народных сказках собственные имена женских персонажей часто употребляются в уменьшительно-ласкательной форме, тем самым более точно характеризуют персонажа: – *Слушай, Василисушка! Помни и исполни последние мои слова. («Василиса Прекрасная»); – Еленаушка, жена моя, иди сюда скорее! («Елена – Премудрая»); – А тебе что купить, Машенька? («Серебряное блюдечко и наливное яблочко»)* Но в некоторых случаях, это особенно характерно для волшебных сказок, собственные имена как женских, так и мужских персонажей имеют при себе уточняющие эпитеты. Например: *Не бойся, Василиса Прекрасная! Поужинай, помолися да спать ложися; утро мудреней вечера! («Василиса Прекрасная»); – Не губи ты меня, девица Синеглазка, лучше возьми за белые руки, подними со сырой земли, поцелуй в уста сахарные. («Сказка о молодильных яблоках и живой воде»); – Что же, Олёна – прекрасная девица, идешь ли взамужество за меня? («Мужик и чёрт»)*. Для сохранения языка текста такие конструкции (эпитет + имя собственное или имя собственное + эпитет) часто переводятся калькированием и транскрипцией: *Василиса Премудрая ул*

Оригинал	Перевод
<i>В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицею; у него было три сына – все молодые, холостые, удалцы такие, что ни в сказке сказать, ни пером написать: младшего звали Иван-царевич. («Царевна-лягушка»)</i>	<i>Патианың кече улын Иван-царевич дип йөрткәннәр («Бака-патиша»)</i>
<i>Испугался Ваня, думает, домовою его пугает («Трусливый Ваня»)</i>	<i>Тагын йорт иясе сукты, ахры, дип уйлаган Ваня («Куркак Ваня»)</i>
<i>Василиса Премудрая хитрей, мудреней своего отца уродилась. Он за то осерчал на нее и велел ей три года быть лягушкой. («Царевна-лягушка»)</i>	<i>Василиса Премудрая ул үзенең атасыннан усалрак булып туган, атасы шуның өчен ачуланып аңар өч ел бакылдавык бака булып торырга кушкан. («Бака-патиша»)</i>

Если в имени *Ивана-Царевича* слились в основном черты положительного русского характера, то параллельно имя *Иван* выделяет бытовые сказки о «плеяде дураков», которые обладают одними и теми же функциями в различных вариантах [Кондратьева, 2004: 275]. Наши наблюдения совпадают с замечаниями Т.Н. Кондратьевой.

В волшебных сказках чаще употребляются вымышленные собственные имена,

үзенең атасыннан усалрак булып туган, атасы шуның өчен ачуланып аңар өч ел бакылдавык бака булып торырга кушкан («Бака-патиша»)

В сказках о животных они *Лисичка-сестричка, Сизой Орел* в переводах переданы способом калькирования – *Төлке Түләкэй, Күк Бөркет*. Как видим, национальный колорит и внутреннее содержание онимов в языке переводов сохранены.

Оригинал	Перевод
– <i>Эх ты, Котя-коток – пустой животок.</i> («Кот-воркот, Котофей Котофеевич»)	– <i>Их син, Песи-песикэй – буш корсаккай!</i> («Мырау батыр»)
– <i>Лисанька-матушка, дерева не руби, детушек моих не губи.</i> («Лиса и Дрозд»)	– <i>Төлке түтекэй, агачны, зинһар, кисә күрмә, балаларымны харат итмә.</i> («Төлке белән Миләш чыпчыгы»)
– <i>Ох, Лисичка-сестричка! Была я у мужика, да житья мне не стало.</i> («Овца, Лиса и Волк»)	– <i>Их, Төлке сеңелкәи! Тора идем мин бер агайда, тик көн бете миңа анда</i> («Сарык, Төлке һәм Бүрә»)

Имена, как было отмечено ранее, отражают мифологию, магию древнего общества, но здесь запечатлены в признаках и свойствах животных и определенными черты человеческого характера: человек понимал себя через окружающую природу и животный мир; столкновением известного факта с неизвестным и создавались многообразные имена, расширившие сферу словаря наименованием видимых предметов по их существенному признаку. Названия животных могли быть метафорой, эпитетом, мифом: номинативная функция имен принадлежит всей языковой системе. [Кондратьева 2004 : 304]. Как показывает фактический материал, в переводных сказках таких имён довольно много, которые в тексте переданы в основном буквальным переводом: *Лиса – Төлке, Дрозд – Миләш чыпчыгы, Кот – Песи, Петушок – Этәчкэй, Дед – Карт, Ворона – Карга, Гуси-лебеди – Казлар-аккошлар.*

При переводе имен собственных, особенно смысловых имен персонажей, переводчик должен учитывать и внутреннюю форму имени, в котором скрывается его «неповторимое». При калькировании и частично калькировании сохранился национальный колорит сказки, и учтены лексические и фонетические принципы языка перевода. В сказках о зверях используются вымышленные имена, которые «оригинальны и национально специфичны», что не позволяют «повторить неповторимое» средствами языка перевода. «При данных условиях речь может идти только об относительной адекватности перевода. А степень этой относительности зависит не только от особенностей языка перевода, но и от мастерства переводчика. Талантливой находкой можно считать перевод уменьшительно-ласкательных (характерных для русской народной сказки) имен сказочных зверей» [Мугтасимова, Юсупова, 2014].

Выводы

Как свидетельствует анализ фактического материала, сочетание транскрипции и кальки являются наиболее частотными способами перевода имен персонажей, что

особенно позволяет передать заложенные в именах собственных национально-культурную специфику и смысл.

Таким образом, выбор из множества способов передачи ономастических единиц при переводах на татарский язык связан, в первую очередь, с индивидуальным творческим решением переводчика, а также характером переводческой традиции в культуре русского и татарского народов.

Исследование в области языка народных сказок вносит важный вклад в понимание культуры народа, причем не только его прошлого, но и тех коренных, глубинных ценностей, которые и сегодня составляют своеобразие национального колорита, менталитета.

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан, проект № 14-14-16014 а(р)/2014 (РГНФ).

Список литературы

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Галимуллина А.Ф., Мухаметшина Р.Ф. Специфика перевода на русский язык татарских народных сказок о животных // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы Международной научно-практической конференции (19-21 ноября, 2014 г.). – Казань, 2014.
3. Гольдин В.Е. Регулятивные обозначения лиц в «Словаре Академии Российской» (1789-1794) / В.Е. Гольдин. // Проблемы развития языка. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – С. 78-94.
4. Замалетдинов Р.Р. Картина мира и языковая картина мира в свете классической и современной научной парадигмы / Р.Р. Замалетдинов, Г.Ф. Замалетдинова // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков: материалы Междунар. тюркол. конф. – Казань, 2011. – С. 364-372.
5. Кондратьева Т.Н. Собственные имена в месяцесловах, пословицах, поговорках, загадках, заговорах и сказках русского народа / Т.Н. Кондратьева. – Казань, 2004. – 310 с.
6. Мугтасимова Г.Р. Перевод сказок как межкультурный диалог // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: Материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 27-30 июня 2012 г.). – Казань: Отечество, 2012. – С. 333–336.
7. Мугтасимова Г.Р., Юсупова А.Ш. Проблема переводческой эквивалентности на материале русских народных сказок / Г.Р. Мугтасимова, А.Ш. Юсупова // Современные проблемы образования. – 2014. – № 6. <http://www.science-education.ru/120-15920>.

8. Набиуллина Г.А. Перевод художественного текста / Г.А. Набиуллина. – Казан, 2014. – 90 с.
9. Федоров А.А. Введение в теорию и историю культуры / А.А. Федоров. – Уфа: Гилем, 2003. – 320 с.
10. Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, М.: ООО «Издательский дом», 2002. – 416 с.
11. Юсупов Р.А. Соотношение разноструктурных языков и вопросы перевода / Р.А. Юсупов. – Казань, 2005. – 225 с.
12. Юсупов Р.А. Вопросы перевода, сопоставительной типологии и культуры речи / Р.А. Юсупов. – Казань: Татар. книж. изд-во, 2005. – 383 с.
13. Юсупова А.Ш. Этнографическая лексика в татарско-русских и русско-татарских словарях татарского языка XIX века / А.Ш. Юсупова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – № 2 – С. 160–164.
14. Юсупова А.Ш. Роль татарско-русских и русско-татарских словарей XIX века межкультурной коммуникации и принципы перевода слов в данных словарях // Филология и культура [Казань]. – 2013. – № 1 (13). – С. 133–135.
15. Галиуллина Г.Р. Татар теле. Лексикология: таблицалар, схемалар, анализ үрнәкләре, күнегүләр, сүзлекчә: югары с-ф укучылары һәм студентлары өчен / Г.Р. Галиуллина. – Казан: Магариф, 2007. – 94 с.
16. Галиуллина Г.Р. Хәзерге татар теле лексикологиясе / Казан (Идель буе) федер. ун-ты; [авт.-сост.] Г.Р. Галиуллина. – Казан: [Казанский университет], 2013. – 123 с.
17. Жамалетдинов Р.Р. Тел һәм мәдәният: Татар лингвокультурологиясе нигезләре / Р.Р. Жамалетдинов. – Казан: Магариф, 2006. – 350 с.
18. Мөгътәсимова Г.Р. Этномадәни берәмлекләре рус теленән татар теленә тәржемә итү үзенчәлекләре / Г.Р. Мөгътәсимова // Академик Э.Р. Тенишев и тюркский мир. – Казань: КФУ, 2012. – С. 133–136.
19. Мөгътәсимова Г.Р., Юсупова Ә.Ш. Рус әкиятләрендәге сыйфатларны татарчага тәржемә итүнең кайбер үзенчәлекләре // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции., Отечество, Казань, 2014. – С. 199–201.
20. Юсупов Р.А. Тәржемәнен теоретик һәм практик мәсьәләләре / Р.А. Юсупов. – Казан: ТДГПУ, 2011. – 312 с.
21. Юсупов Р.А. Тәржемә теориясенә кереш / Р.А. Юсупов. – Казан: КДПИ нәшр., 1972. – 88 с.
22. Юсупов Р.А. Тәржемә мәсьәләләре / Р.А. Юсупов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. – 128 с.
23. Балачак китабым: Рус телендә сойләшүче балалар өчен уку китабы. – Казан: Магариф, 2004. – 151 с.
24. Кот-воркот, Котофей Котофеевич: Русские народные сказки = Мырау Батыр: Рус халык әкиятләре / Сост. и пер. Л. Гиззатуллина. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2013 – 80 с.
25. Лесные сказки: Русские народные сказки = Урман әкиятләре: Рус халык әкиятләре (А.Н. Толстой эшкәртүендә) – Казан: Магариф, 2008. – 95 с.
26. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 5т. Т. 1 / Сост. А. Буслев. – М.: Терра, 1999. – 319 с.
27. Петушок – золотой гребешок: Русские народные сказки = Өтәчкәй – алтын кикриккәй: Рус халык әкиятләре. – Казан: Магариф, 2007. – 52 с.